

К ПРОБЛЕМЕ МИРОВОГО РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ НАРУШЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

Аннотация

В статье анализируется состояние глобального рынка мясной продукции и риски, связанные с нарушением логистических цепочек поставок продовольствия в силу коронавирусного давления. Рассматриваются меры, принятые государством по сохранению безопасности в будущем отечественной продовольственной системы. Сделан вывод о том, что мировой рынок мясной продукции адаптировался к ограничительным мерам, цены в этом сегменте продовольственного рынка стабилизировались, проблем производства мясной продукции в ближайшей перспективе не прогнозируется, восстановление цепочек поставок продовольствия привело к улучшению состояния в торговле, где наметились тенденции к росту. Предложен ряд мер по усилению продовольственной безопасности в будущем.

Ключевые слова

Коронавирус, логистические цепочки поставок, пандемия, продовольственная безопасность, рынок мясной продукции.

T. V. Tretiachenko, G. B. Pivovarova

TO THE PROBLEM OF THE WORLD MARKET OF MEAT PRODUCTS IN CONDITIONS OF DISRUPTED LOGISTICS SUPPLY CHAINS

Annotation

Article analyzes the state of global market of meat products and risks associated with disruption of food supply chains due to coronavirus pressure. Measures taken by the state to preserve the security of domestic food system in future are considered. It is concluded that the world market of meat products has adapted to restrictive measures, prices in this segment of food market have stabilized, problems of production of meat products in short term are not projected, and restoration of food supply chains has led to an improvement in trade, where there are upward trends. A number of measures have been proposed to strengthen food security in future.

Keywords

Coronavirus, logistics supply chains, pandemic, food security, meat products market.

Введение

Указом Президента РФ в январе 2020 г. была утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности [1], значительно отличающаяся в области продовольственной независимости страны по сравнению с Доктриной 2010 г.

Предложенная Указом трактовка продовольственной независимости базируется на постулатах, позволяющих импортировать те продукты, которые востребованы на внутреннем рынке страны, даже, если такие продукты выпускаются российскими производителями, но являются неконкурентоспособными по отношению к зарубежным аналогам. Обязательным условием импорта таких продуктов является соблюдение паритета импорта и экспорта. Такой подход по замыслу инициаторов должен повысить уровень продовольственной независимости страны по всем продовольственным группам, причем не только за счет импортозамещения, но и за счет экспортируемой отечественной продукции, эф-

фективное производство которой возможно только в условиях России.

Материалы и методы

Введение норм скорректированной Доктрины совпало по времени с глобальным распространением коронавирусной инфекции, и ограничительными мерами, принятыми практически одновременно во всех странах мира. На этом фоне стали отчетливо проявляться, а затем обвально нарастать признаки экономического кризиса, обострилась проблема обеспечения продовольственной безопасности, усилились риски, связанные с нарушением логистических цепочек поставок продовольствия, дестабилизацией продовольственного рынка и ростом цен.

Перспектива затяжного течения пандемии заставила правительства принять конкретные меры по ограничению негативных факторов воздействия на локальные продовольственные рынки (рис. 1), что обострило проблему продовольственной безопасности не только для нашей страны, но и других стран.

Рисунок 1 — Меры по ограничению воздействия COVID-19 на продовольственные рынки, принятые в странах мира [2, 3]

Всемирный Банк в ответ на введенные национальными правительствами экспортные ограничения заявил об их негативном влиянии на мировой продовольственный рынок. Эскалация экспортных ограничений, по мнению экспертов Банка, могла утроить первоначальный шок, снизив мировые экспортные поставки продовольствия в рамках некооперативной торговой политики исходя из одного из сценариев развития событий (пессимистичного, реального или китайского, оптимистичного) на более чем 20 %, 40 % и 55 % соответственно. В свою очередь, сокращение поставок может вызвать рост мировых цен на продовольствие в течение квартала, следующего за вспышкой пандемии, в среднем более чем на 6 %, 12 % и 17 % соответственно в зависимости от сценария развития событий [3, с. 16–17]. Прогнозы экспертов Всемирного Банка подтвердились.

Обсуждение

Принятые на национальном уровне меры в ответ на вспышку коронавирусной инфекции COVID-19 и ее распространение многократно усилили риски, вызванные разрывами в глобальных и региональных цепочках поставок, привели к транспортным задержкам и появлению узких мест в потоке товаров и услуг, в том числе и в продовольственном секторе мирового рынка.

Нарушились сложившиеся взаимоотношения между сельхозпроизводителями, предприятиями переработки и торговой сетью, значительно снизились запасы продовольственных ресурсов.

Снижение физической доступности продовольствия вызвало давление на спрос, ухудшило качество питания и состояние здоровья людей, у части населения в результате потери занятости и доходов снизился уровень доступности продовольствия, хотя уже в марте 2020 г. 45 стран мира внедрились или расширили свои программы социальной защиты в ответ на пандемию.

По мнению некоторых ученых [2, 3] кризис 2020 г., вызванный пандемией COVID-19, в отличие от глобального продовольственного и финансового кризиса 2007–2008 гг., на первом этапе его проявления не вызвал дефицита продуктов питания.

В первую волну пандемии, когда масштабы распространения болезни только нарастали, цены на основные продовольственные товары оставались стабильными, и с января 2020 г. по май 2020 г. даже показывали снижение. Однако, усвоив уроки первой волны пандемии, участники глобального продовольственного рынка изменили свое поведение, что привело к нестабильности внешних рынков, росту цен на продовольствие (рис. 2).

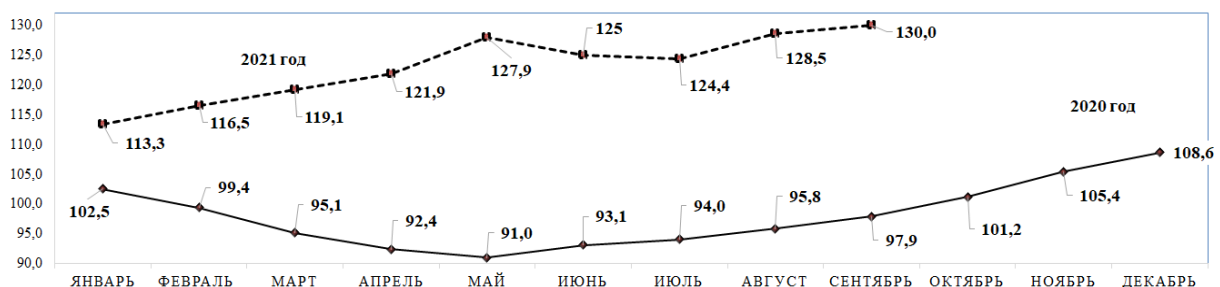

Рисунок 2 — Динамика Индекса продовольственных цен ФАО в январе-декабре 2020 г. и январе-сентябре 2021 г., % [4, с. 160]

Сегмент мяса и мясной продукции продовольственного рынка, еще не оправившийся к моменту вспышки эпидемии 2020 г. от негативных последствий высо-

коконтагиозной вирусной болезни свиней, в наибольшей степени испытал удар ограничительных мер, направленных против распространения коронавируса.

Так, к середине июня 2020 г. в Китае из-за дефицита полутуш, снижения импортных поставок рост цен на свинину составил +59,3 % в годовом исчислении. Одновременно в Бразилии — одной из крупных экспортеров мяса, вследствие снижения стоимости кормов и сокращения экспортных поставок наблюдалось снижение цен на свинину на 28,8 % в годовом исчислении. Аналогичная ситуация сложилась и в США, где на фоне

растущего производства при одновременном снижении спроса в розничном сегменте также наблюдалось снижение ценовых показателей на свинину (на 62,1 % за год). В России и Европе снижение цен на свинину было не столь значительным на 3,0 % и 8,9 % соответственно.

На мировых рынках ситуация с ценами на говядину и мясо птицы во многом была идентична ситуации со свиной (рис. 3).

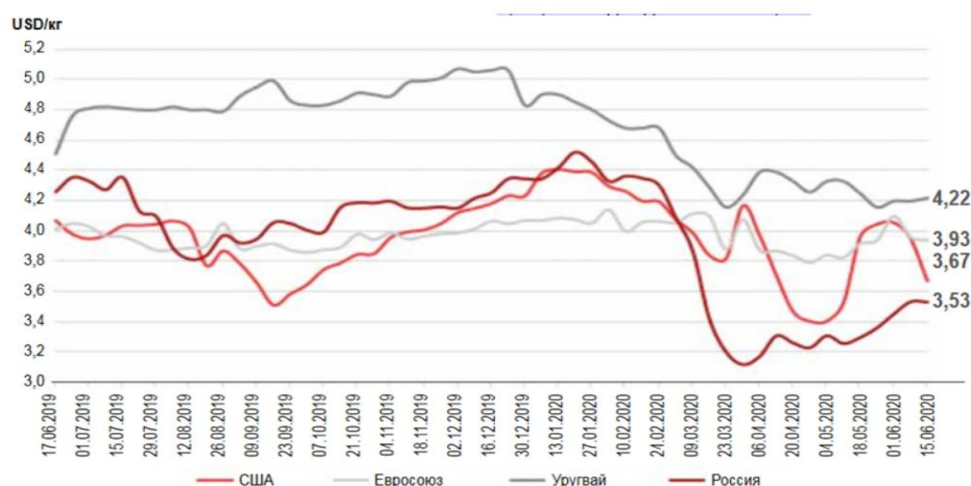

Рисунок 3 — Динамика мировых цен на говядину в убойном весе [5]

По итогам 2020 г. объемы мировой торговли мясом практически восстановились, однако темп роста продаж был ниже темпа роста, сложившегося в 2019 г., на 6,8 %.

Сдерживание роста мировой торговли мясом было обусловлено не только снижением его потребления из-за потери части дохода населением, но и по

причине нарушения целостности логистических цепочек поставок из-за введенных ограничений на грузовые перевозки, а также резкого падения спроса со стороны предприятий общественного питания, несмотря на сокращение производства из-за проблем дефицита кадров на бойнях и перерабатывающих предприятиях (табл. 1).

Таблица 1 — Темпы роста мирового производства, торговли и потребления мяса, индекс цен ФАО на мясо за 2018–2021 гг.

Показатель	2019/2018	2020/2019 оценка	2021/2020 прогноз	Изменение: 2021/2020 к 2020/2019, %
Производство	342,2	338,9	333,0	-1,7
Говядина	71,5	72,6	72,0	-0,8
Мясо птицы	127,3	133,6	136,8	2,4
Свинина	120,9	109,8	101,0	-8,0
Баранина	15,8	16,0	16,2	0,9
Торговля	33,8	36,1	37	2,4
Говядина	10,5	11,2	11,1	-1

Показатель	2019/2018	2020/2019 оценка	2021/2020 прогноз	Изменение: 2021/2020 к 2020/2019, %
Мясо птицы	13,5	13,9	13,8	-0,3
Свинина	8,4	9,5	10,6	11,2
Баранина	1,0	1,0	1,0	-2,9
Потребление на душу населения, кг/год	44,6	43,6	42,4	-2,8
Торговля — доля от объема производства, %	9,9	10,7	11,1	4,2
Индекс цен ФАО на мясо (01–05.2020)	166,0	176,0	174,0	4,5

В России риски обеспечения внутреннего рынка на начальном этапе пандемии были связаны с ажиотажным спросом (рис. 4), который проявился в значи-

тельном росте объема покупок недорогих продуктов питания относительно длительного срока хранения (+78 %), истощением запасов продовольствия.

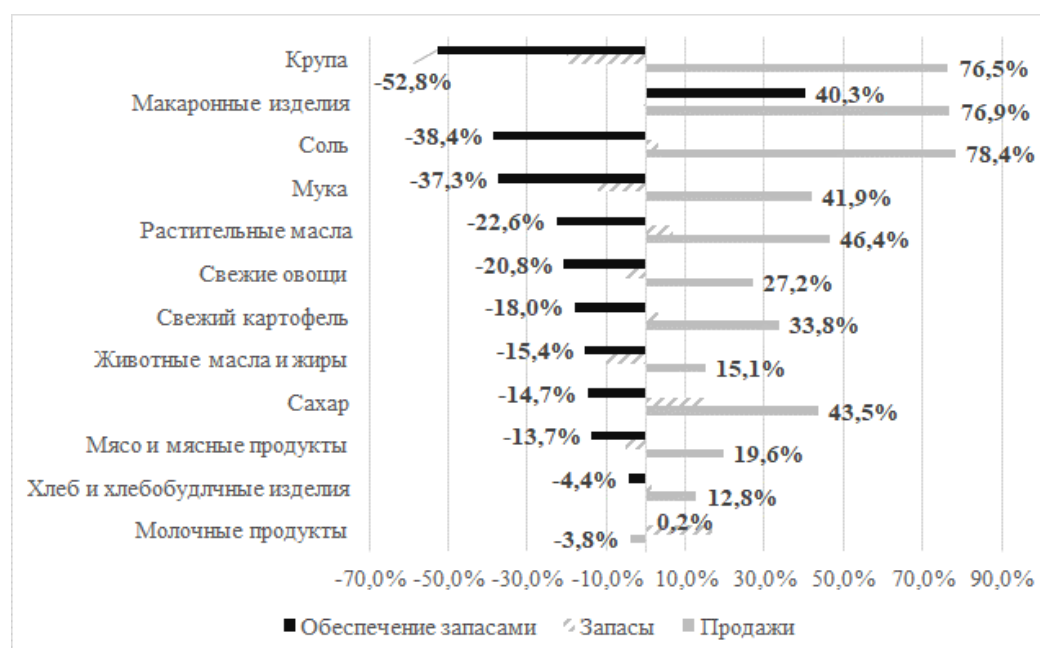

Рисунок 4 — Динамика продаж и запасов продовольственных товаров в условиях ажиотажного спроса, март 2020 г. к февралю 2020 г. [6]

Повышение конкурентоспособности на мировом рынке ограниченного списка отечественной продукции в результате девальвации рубля в начале 2020 г. и вывоз продукции в ущерб внутреннему рынку, нарушение цепочек поставок продовольствия в границах ЕАЭС, а также внутри страны между субъектами РФ, угроза заболевания на производствах позже обусловили проблемы на внутреннем рынке [7, с. 312]. Такое положение с экспортом продовольствия потребовало принятия дополнительных мер по защите внутреннего продовольственного рынка.

Результаты

Пандемия COVID-19, по мнению многих аналитиков, должна была завершиться к осени 2020 г., однако несмотря на принятые практически всеми странами мира противоэпидемиологические меры, она по-прежнему оказывает влияние на состояние глобальной экономики, целостность цепей поставок. Вместе с тем установлен ряд тенденций, указывающих на перелом в векторе влияния пандемии на состояние продовольственного рынка, и COVID-19 в настоящее время не является драйвером его развития. Постепенное ослаб-

ление ограничительных мер возвращает уровень потребления продуктов к показателям 2019 г. К примеру, 65 % из опрошенных руководителей компаний указали на превышение объемов выручки относительно допандемийного уровня, более 50 % респондентов намерены увеличить штат сотрудников [8]. Однако проблема продовольственной безопасности на национальном уровне сохраняется. В сегменте мяса и мясной продукции продовольственного рынка страны в 2021 г. произошли значительные изменения, связанные с растущим спросом на отдельные виды мяса, что привело к росту среднего значения индекса цен на мясо на 26,3 % (к показателю сентября 2020 г.). В течение всего периода 2021 г. на мировом рынке наблюдался дисбаланс предложения и спроса на мясо баранины: при растущем спросе на этот вид мяса его экспортное предложение было ограниченное, что не могло не отразиться на котировках, которые в этот период имели устойчивый тренд роста.

Устойчивый тренд роста показывали и котировки на говядину, что связано с сокращением мировых поставок этого вида мяса вследствие снижения поголовья скота в Океании и Южной Америке. Обратная ситуация сложилась в сегменте мяса птицы и свинины. В сентябре 2021 г., после девяти месяцев неуклонного роста, цены на мясо птицы пошли вниз, причиной чего стало значительное увеличение предложений на мировом уровне. Снижение мировых цен на свинину обусловлено низким спросом на этот вид мяса со стороны Китая и в странах Европе [4].

Ситуация на мировом продовольственном рынке с положительной динамикой цен на отдельные виды мяса и мясной продукции спровоцировала рост экспорт мяса отечественными производителями и сокращение объемов импорта некоторых категорий мясных товаров.

Объем экспорта мяса и готовой мясной продукции, отнесенной к категории подконтрольных товаров, в другие страны вырос за семь месяцев 2021 г. на 3 %, и составил 351,2 тыс. т.

Многokратный рост экспорта за рубеж отмечается по таким видам мяса как конина — в 33,1 раза, говядина — в 2,6 раза, незначительный рост отмечен и по экспорту свинины — на 27 % [4].

Выводы

Кризис 2020 г., многократно усиленный ограничительными мерами, связанными с COVID-19, еще раз актуализировал проблему национальной продовольственной безопасности любой страны, в основе которой с одной стороны находится стратегическое развитие ее агропромышленного комплекса, а, с другой стороны, международное сотрудничество и устойчивые, бесперебойно работающие цепи поставок.

Принятие мер по укреплению продовольственной безопасности страны, носящих реактивный характер, позволит стране быть менее уязвимой в условиях выстраивания торговых барьеров. Интерактивная карта, позволяющая видеть узкие места в обеспечении продовольствием в разрезе субъектов Федерации, позволит соответствующим органам в режиме реального времени корректировать буферные запасы, обеспечивая прозрачность и достоверность их состояния.

Визуализация внутренних цепочек поставок продовольствия, транспортировка продуктов питания в те регионы, где они наиболее необходимы, не допуская дефицита, прокладка альтернативных маршрутов доставки грузов, контроль их перемещения в режиме реального времени и геолокация транспортных средств, осуществляющих доставку груза, позволят, с точки зрения авторов, снизить уровень неопределенности при обеспечении продовольственной безопасности страны как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20].

2. *Espitia, A., Rocha, N., Ruta, M.* Database on COVID-19 trade flows and policies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.worldbank.org>.

3. Maximo Torero Cullen FAO. COVID-19 and the risk to food supply chains: How to respond? // Food and Agriculture Organization of United Nations (FAO). — 29.03.2020.

4. Положение с продовольствием в мире [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная ООН. — Режим доступа: <http://www.fao.org>.

5. Тренды мясного рынка в июне 2020 г.: импорт, структура и динамика цен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tsenovik.ru>.

6. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1>.

7. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. — М., 2021. — Вып. 42.

8. Опрос финансовых директоров ведущих компаний в России. Ключевые тенденции. Первое полугодие 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fao.org>.

Bibliographic list

1. On approval of Food Security Doctrine of Russian Federation: [Decree of President of RF from 21.01.2020 № 20].

2. *Espitia, A., Rocha, N., Ruta, M.* Database on COVID-19 trade flows and policies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.worldbank.org>.

3. Maximo Torero Cullen FAO. COVID-19 and the risk to food supply chains: How to respond? // Food and Agriculture Organization of United Nations (FAO). — 29.03.2020.

4. Situation with food in the world [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of United Nations. — Mode of access: <http://www.fao.org>.

5. Trends of meat market in June 2020: import, structure and dynamics of prices [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.tsenovik.ru>.

6. Retail trade, services to village, tourism [Electronic resource]. — Mode of access: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1>.

7. Russian economy in 2020. Trends and prospects. — M., 2021. — Issue 42.

8. Survey of financial directors of leading companies in Russia. Key trends. The first half of 2021 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.fao.org>.